



УДК 34:15

ПСИХОЛОГО-ЮРИДИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ УНИЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА



А.Л. Южанинова

Саратовская государственная академия права
E-mail: Juzhaninova-Alla@yandex.ru

В статье обсуждается природа речевых высказываний, проблема отнесения их к правовым категориям сведений или мнений. Их коррелятами в социально-психологической судебно-экспертной практике предложено считать вербальное выражение познавательного и эмоционально-ценностного характера информации. В то же время выделены признаки, по которым информирующие речевые конструкции могут соотноситься с понятием мнений, а оценочные – с понятием сведений.

Ключевые слова: вербальная агрессия, социально-психологическая судебная экспертиза, критерии унижения чести и достоинства.

The Psychology Juridical Criterias of the Humiliation the Honour and the Dignity of Citizens and Social Psychology Juridical Expert Judgment

A.L. Yuzhaninova

The nature of verbal utterances and the problem of attributing such statements to juridical categories of information or opinions are discussed in the article. Verbal expression of cognitive and emotionally valuable character of information in the social psychology juridical expert practice is proposed to consider as it correlates. The indications which can help to correlate information verbal constructions with the concept of opinion and estimation verbal constructions with the concept of information are distinguished at the same time.

Key words: verbal aggression, social psychology juridical expert judgment, criterias of the humiliation the honour and the dignity.

Специалисты – психологи, лингвисты, юристы, – исследовавшие проблемы российских СМИ, пришли к выводу, что журналисты часто допускают ошибки и нарушения, позволяющие предъявлять им обоснованные претензии. Критические материалы нередко содержат непроверенные сведения и необоснованные суждения и оценки, огульные, не подтвержденные должным образом обвинения, фактические ошибки, которые приобретают юридическое значение. В текстах встречаются неприкрытая грубость и вульгарные сравнения, неоправданно и не к месту используются жаргонные слова. Некоторые публикации и передачи проникнуты злобой и желчью¹. В 2/3 конфликтов с законом журналисты признаются неправыми².

С точки зрения психологии, обнаруженные нарушения, состоящие в выражении деструктивного (обвинительно-злобного) отношения к тому, о чем сообщается, и в выборе стиля (грубость, вульгарность), оскорбляющие и унижающие человека, соотносимы с категорией вербальной (словесной) агрессии³. В литературе по теории уголовного права высказывалось мнение, что клевета, оскорбление, иные действия (незаслуженные упреки, травля, грубое обращение), способные причинить человеку психическую травму, следует считать проявлениями психического насилия⁴.

Для правильной правовой квалификации информационных правонарушений Пленум Верховного суда РФ рекомендует различать две подсистемы языковой информации, отличающиеся по своей природе. Судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые, являясь выражением субъективного мнения и взглядов, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности⁵. За распространение порочащих сведений, не соответствующих действительности, публикатор может нести уголовную или гражданско-правовую ответственность. Вместе с тем его конституционным правом является свобода в выражении и распространении собственного мнения, взглядов, точки зрения.

Определение природы информации, распространяемой СМИ, было и остается одной из самых сложных проблем в судебной практике. Данная проблема зачастую бывает и самой важной, поскольку от ее решения зависят юридическая оценка обстоятельств конкретного дела и правовые последствия для его участников.



Поскольку объектом исследований или судебных рассмотрений по информационным спорам являются речевые высказывания или отдельные конструкции текста, соответствующие признакам правонарушений, предусмотренных уголовным или гражданским законодательством, сотрудники правоохранительных органов для вынесения квалифицированного решения нередко прибегают к использованию специальных знаний в области речеведческих наук. Традиционным является назначение лингвистической экспертизы. Методология и методика определения природы речевых высказываний экспертами-лингвистами показаны в работах В.Н. Базылева, Ю.А. Бельчикова, А.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина, Е.И. Галяшиной, М.В. Горбаневского, К.И. Бринева, С.В. Дорониной⁶. Вместе с тем определение природы текстов, а также отдельных слов и речевых конструкций возможно средствами не только лингвистики, но и психологии, рассматривающей речь как форму психической активности и коммуникации⁷. Выявление объективных характеристик и содержательно-смысловой направленности спорных текстов может проводиться и проводится в настоящее время с помощью нового вида судебной экспертизы, которая, по мнению А.Р. Ратинова, является психолингвистической⁸ и относится к классу судебно-психологических экспертиз. По своей направленности на установление психологических признаков унижения, оскорбления чести и достоинства человека она является социально-психологической.

А.Р. Ратинов пишет: «Дифференциация фактуальной и оценочной информации в некоторых случаях – дело очень непростое, требует квалифицированного анализа и надлежащей подготовки. Методика такого «текстологического» анализа нуждается в специальной разработке»⁹. Определению психологических признаков фактуальной и оценочной информации, а также типичных форм их представленности в конфликтных текстах и посвящена данная работа. Наш опыт проведения психологических экспертиз спорных сведений, распространенных в СМИ, позволяет выделить новые аспекты текстологического анализа, дополняющие лингвистиче-

ский подход в судебно-экспертных исследованиях. Ведущими методами работы психолога-эксперта при этом являются психологический анализ материалов проверки, а также уголовных и гражданских дел; критериально ориентированный психолингвистический анализ¹⁰ и семантический анализ текстов и речевых конструкций; контент-анализ¹¹.

В современном русском языке понятие «сведения» имеет несколько значений: 1) познания в какой-либо области; 2) известие, сообщение; 3) знание, представление о чем-нибудь¹². Таким образом, общее значение данного понятия состоит в знании человека о чем-, ком-либо и речевом сообщении об этом. В нем подчеркивается познавательный, рациональный компонент отражения действительности, воплощенный в слове.

Слово «мнение» определяется как суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому-, чему-нибудь, взгляд на что-нибудь¹³. В этом понятии выделяется выраженный в речи эмоционально-оценочный, ценностный компонент отражения, состоящий в переживании отношения к имеющемуся знанию.

Как видим, соотношение понятий «сведения» и «мнения» во многом тождественно соотношению объективного и субъективного. Первые являются результатом познавательного отражения признаков предметов, вторые – эмоционального отражения. Познавательный образ объективен, рационален, доступен проверке логикой и опытом. Целью и результатом познавательного процесса является максимизация изоморфизма объекта и его образа. Отношение к объекту является значением аффективным, ценностным, индивидуальным.

Разграничение познавательной информации и ценностной (в психологических терминах) или сведений и мнений (в понятиях, используемых законом) позволяет одни слова или речевые конструкции в анализируемом тексте отнести к группе сведений, а другие – мнений. Однако с психологической точки зрения провести на речевом уровне такую четкую грань не всегда представляется возможным. Это происходит потому, что в одном и том же утверждении может содер-



жаться информация как познавательного, так и ценностного характера. Например, в суждении «Да он же махинатор, жулик!» познавательная информация состоит в сообщении о склонности человека совершать нечестные поступки. Эмоциональное отношение осуждения передается с помощью негативного содержания слов, использования разговорного стиля (сравним относительно нейтральное определение «нечестный» и экспрессивное – «жулик»), интонации восклицания. Таким образом, одно и то же выражение можно отнести одновременно к разряду и сведений, и мнений. К подобным речевым конструкциям подход противопоставления, взаимоисключения (или сведения, или мнения) недопустим. Обратим внимание, что на практике именно такие случаи подачи материала и встречаются чаще всего. Сама постановка задачи (отнесение их к категориям «сведений» или «мнений») некорректна. То, как автор понимает суть отражаемых явлений и сообщает об этом в речи, следует считать сведениями, а то, какие чувства он испытывает по поводу происходящего и каким образом их выражает, – авторским мнением.

Трудности при определении информационной природы суждений возникают и при анализе так называемых оценочных суждений. Эксперты-лингвисты считают, что оценочные суждения соотносимы исключительно с понятием мнения. Именно такая позиция отражена и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ¹⁴. Вместе с тем в психологии понятие оценочных суждений не ограничивается только ценностным аспектом.

Действительно, оценочные суждения могут отражать значимость предмета или явления для субъекта. Однако выделяется подкласс оценочных суждений, которые являются результатом оценивания как измерения свойств предмета. «Измерение свойств мы понимаем в широком смысле – как установление и сравнение степени каких-либо качеств (по их выраженности или развитости, по временным или пространственным характеристикам и т.п.). Результат измерения-оценивания может выражаться в элементарной форме в таких словах и предложениях, как

“высокий, низкий, средний”, “больше – меньше” <...> Значимость предмета как проявление нашего эмоционального отношения к нему обуславливается отношением этого предмета к нашим потребностям <...> Степень значимости предмета может обозначаться в таких словах, как “хороший”, “плохой”, “приятный”, “безобразный”. Иногда оценивание может быть сведено к изучению только свойств предмета. Но чаще к оцениванию свойств предмета присоединяется оценивание его значимости»¹⁵. Оценочные суждения могут иметь парциальный характер – быть результатом только оценивания-измерения (познания) либо быть результатом оценивания-выражения значимости предмета, т.е. ценностно-ориентационной деятельности. Кроме того, оценочные суждения могут иметь интегративный познавательный характер, т.е. отражать как результат процесса познания, так и тип отношения к познанному.

В этой связи на вопрос, могут ли оценочные суждения выражать исключительно мнение субъекта, ответ положителен лишь в отношении подкласса оценочных суждений, выражающих эмоционально-ценностное отношение к чему-либо. Познавательные оценочные суждения (измерения) не выражают отношений, поэтому они соотносимы с понятием сведений. Кроме того, познавательные оценочные суждения могут рассматриваться как в качестве сведений в своем информационном аспекте, так и в качестве мнений в эмоционально-ценностном аспекте.

Не проста дифференциация информации познавательного и аффективного характера и в отношении отдельных слов. Так, одно и то же слово может быть информирующим, а может выражать отношение автора. В таких случаях его природа определяется контекстом. Например, в психологии различаются денотативные и коннотативные (по Ч. Осгуду) значения. Денотативное – объективно, межличностно, познавательно; коннотативное – субъективно-индивидуально, ценностно. В зависимости от определяемого слова одно и то же прилагательное может быть как денотативным, так и коннотативным. Например, признак острый – тупой к стимульному



слову «нож» является денотатом, а к слову «мысль» – коннотатом, поскольку в первом случае он раскрывает особенности самого предмета (ножа), а во втором – это эмоциональный образ, метафорически выражающий отношение говорящего к явлению мысли (по признаку хороший – плохой). Переводя эти идеи на язык категории «сведения» и «мнения», в первом случае мы сталкиваемся с конкретизацией сведений, а во втором – мнений. Иными словами, одно и то же понятие в одном случае следует отнести к категории сведений, а в другом – мнений.

Как не все оценки сопоставимы с понятием мнения, так и информация познавательного характера не всегда может быть отнесена к категории сведений. В соответствии с п. 7 названного Постановления Пленума Верховного суда «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения». Поскольку Пленум рекомендует относить к сведениям лишь суждения в виде утверждения, то познавательная информация, выраженная в виде предположений, автоматически наделяется статусом мнения. Кроме того, к утверждениям о фактах могут быть отнесены лишь сведения о событиях, которые имели или имеют место в реальности. Следовательно, предположения о возможных событиях в будущем также соотносимы с понятием мнения.

Практика показывает, что негативная информация о человеке познавательного характера, сопоставимая с понятием мнения, может выражаться в приписывании публикатором не называемым конкретным поступкам человека их смысла (в терминах А.Н. Леонтьева). Другим довольно распространенным способом высказывания авторского мнения являются его суждения о внутренней психической составляющей поступков, которые совершает человек. Высказывания о намерениях и целях поступков, о переживаемых человеком чувствах по форме относятся к утверждениям о внутренней психической составляющей поведения других людей. Однако по смыслу такие утверждения могут

быть только предположениями. Поэтому мы и относим их к категории мнений.

Таким образом, для текстологического анализа спорных сообщений, распространенных в СМИ, мы предлагаем определять природу речевых высказываний в целях соотношения их с правовыми категориями сведений или мнений, опираясь на различительные критерии «познавательный – ценностный», «измерительный – оценочный», «утвердительный – предположительный».

В последние годы одним из важных направлений в работе специалистов в области судебно-психологической экспертизы является формирование общих стандартных теоретико-методических подходов проведения судебных экспертных исследований. Разница в понимании разными экспертами психолого-юридических критериев унижения чести и достоинства нередко приводит к формулированию спорных экспертных выводов. В данной работе вместо произвольного толкования практиками понятий унижения чести и достоинства предложена система экспертно-психологических критериев, учитывающая нормативно-правовые предписания и разработки современной психологии.

Примечания

¹ См.: Средства массовой информации и судебная власть в России. М., 1998. С.238.

² *Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И.* Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд: ежеквартальный аналитический бюллетень Фонда защиты гласности. 2005. №1(6). С.29.

³ См.: *Южанинова А.Л.* Вербальная агрессия в публикациях СМИ и судебно-психологическая экспертиза // Материалы IV Всерос. съезда РПО. 18–21 сентября 2007 года: В 3 т. М.; Ростов н/Д, 2007. Т.3. С.384–385.

⁴ См.: *Костров Г.К.* Уголовно-правовое значение угрозы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С.3.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газ. 2005. 15 марта.

⁶ См.: Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. М., 2004; *Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И.* Указ. соч. С.24–39; *Бринев К.И.* О презумпциях лингвистической экспертизы: конфликтные высказывания на шкалах «све-



дение/мнение», «утверждение/предположение», «оценка/факт» // Юрислингвистика-7. Барнаул, 2006. С.138–154; *Доронина С.В.* Сведение и мнение – проблемы экспертной практики // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007. С.348–352.

⁷ См.: *Рапинов А.Р.* Когда не стесняются в выражениях // Понятия чести, достоинства и деловой репутации... С.101–116; Средства массовой информации и судебная власть в России. М., 1998; *Ефремова Г.Х., Рапинов А.Р., Кроз М.В.* Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации (деловые игры): Методич. пособие. М., 1999; *Южанинова А.Л.* Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе: В 3 ч. Ч. 2. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Саратов, 2002. С.50–61; *Южанинова А.Л.* Судебно-психологическая экспертиза природы информации, распространенной в СМИ // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007. С.404–408.

⁸ См.: *Рапинов А.Р.* Когда не стесняются в выражениях. С.101–116.

⁹ Там же. С.108.

¹⁰ См.: *Рапинов А.Р., Коньшова Л.П., Кроз М.В., Рапинова Н.А.* Психолого-правовая оценка враждебной направленности материалов СМИ и публичных выступлений // Юридическая психология: Сб. науч. тр. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ. Вып.3, ч.1 / Под ред. Г.Х. Ефремовой, О.Д. Ситковской. М., 2005. С.63–83; *Рапинов А.Р., Кроз М.В., Рапинова Н.А.* Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. А.Р. Рапинова. М., 2005.

¹¹ *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1987. С. 122–129.

¹² См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1993. С.723.

¹³ Там же. С.368.

¹⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

¹⁵ *Доблаев Л.П.* К постановке проблемы оценивания в психологии // Проблемы оценивания в психологии. Саратов, 1984. С.4.